

Юг Северной Америки.

Ночное небо было усыпано звёздами. Длинные полосы света проникали в церковь через стеклянный купол.

Мужчина в чёрном прошёл между пустыми рядами и почтительно склонился.

— Господин, время пришло.

Молившийся мужчина медленно открыл глаза. Радужки были чистого тёплого янтарного цвета, словно роскошный осенний листопад.

— Уже?

Его голос звучал мягко и хриловато.

— Сегодня Бог снова не ответил мне.

Телохранитель замялся.

Если бы ответил, вот тогда начался бы фильм ужасов... наверное.

Мужчина спокойно перебил:

— Ничего. Я буду ждать.

Он поднял бледную чистую руку, коснулся лба, груди, левого и правого плеча, затем сложил ладони и поцеловал их.

— Бог любит всех людей.

— Я буду ждать ответа на молитву.

Верующий тихо произнёс в слабом встречном свете:

— Даруй мне мужество изменить то, что я могу изменить.

— ...

Телохранитель вывез мужчину в чёрном из церкви. Сумерки вытянули их тени.

— Господин, — почтительно сказал он. — В китайской компании Star Entertainment произошли проблемы. Акционеры ждут вашего решения.

Ветер шуршал опадающими кленовыми листьями. Мужчина сложил руки на животе.

В янтарных глазах отражались осенние краски.

— Что он опять натворил?

Телохранитель обеими руками подал телефон:

— Актёр Шэнь в последнее время оказался в центре общественного скандала и сегодня расторг все действующие контракты.

— Кто это устроил? — мягко спросил мужчина.

У него было типичное восточное лицо, интеллигентное и красивое, с утончённой манерой.

Но телохранитель всякий раз рядом с ним был предельно осторожен.

— Фан Сыцянь. По расследованию заместителя директора Чу есть две возможности. Первая: утечка из компании. Вторая: Фан Сыцянь бывал в вашем кабинете.

Скрытый смысл второй версии заставил сердце телохранителя дрогнуть.

Мужчина продолжал удобно полулежать в кресле.

Через некоторое время спросил:

— Кто такой Фан Сыцянь?

— ...

Человек, который повсюду, но которого никто не знает.

Телохранитель подумал:

— Вы говорили, что внешне он на три десятых похож на актёра Шэня.

— На три десятых, — мужчина медленно улыбнулся. Янтарные глаза оставались тёплыми. — Редкая удача.

Даже трёх десятых сходства с тем человеком было достаточно, чтобы занять место в блистающем мире славы и богатства.

Белый голубь, круживший у церкви, опустился ему на руку.

Мужчина ласково посмотрел на его красивую шею:

— Он сердится.

— Думает, что всё сделал я.

Телохранитель не стал спорить:

— Сообщить актёру Шэню, что вы ничего об этом не знали?

Он не был прямой причиной, но косвенно был связан.

Однако Шэнь Цзисин обеспечивал почти половину доходов Star Entertainment.

Стоило ему опустить руки — и совет директоров оказался на грани гибели.

— Не нужно.

Голубь клюнул кольцо, привлечённый запахом, но твёрдый металл едва не расколол ему клюв. Он забил белыми крыльями, пытаясь улететь.

— Разве не видишь, Му Сы? — мужчина удержал птицу в ладони. Голос оставался элегантным и мягким. — Она хочет покинуть меня.

Телохранитель молча смотрел, как голубь постепенно затихает в его руке.

— Пусть попробует.

Колёса кресла прошуршали по опавшим листьям.

— Без моей защиты он не сможет сделать ни шага.

Телохранитель проводил его взглядом, потом пожал плечами — словно недостаточно преданный персонаж второго плана.

— Кто знает.

— Может быть, покинув Star Entertainment, актёр Шэнь обнаружит, что снаружи одни хорошие люди.

Он поспешил следом сквозь падающие листья:

— Господин... подождите меня.

...

Утро, Ланьянь.

Шэнь Цзисин сидел за барной стойкой, медленно завтракал и просматривал на ноутбуке множество непрочитанных писем.

«Шэнь Цзисин, ты часто плачешь?»

Пальцы замерли. В памяти снова прозвучал хриплый голос прошлой ночи.

«Тогда почему...»

«Почему при первой встрече со мной ты заплакал?»

Шэнь Цзисин опустил ресницы. Он никогда глубоко не задумывался о своих чувствах тогда.

Поэтому вчера ответил:

— Наверное, испугался.

Чжоу Или:

— ?

Пьяный львёнок растерянно поднял голову.

— Например, сейчас, — Шэнь Цзисин от качания терял фокус и сдерживал тошноту, упираясь ладонью ему в плечо. — Слезь. Меня сейчас вырвет.

Чжоу Или пристально смотрел на него, потом одной ногой упёрся в землю, поднялся и за тонкую талию вытащил его с качелей.

— Неженка.

От пары качков уже плохо.

Бумажный человечек какой-то.

Холодно бросив это, он ушёл в комнату, не дожидаясь ответа.

Ответа и не было.

Просто физиологическая реакция на него. Только и всего, решил Шэнь Цзисин.

— Почему у тебя уши красные?

Ленивые шаги приблизились. Молодой господин после похмелья выглядел усталым. Он подошёл к стойке и налил холодной воды.

Взглянул на Шэнь Цзисина и его завтрак:

— Молоком обжёгся?

Шэнь Цзисин холодно посмотрел:

— Что ты имеешь против молока?

Почему он постоянно придирается?

— Ничего. Просто не люблю, — Чжоу Или мельком посмотрел на его губы и выпил воду.

Когда он опустил стакан, перед ним появилась карта. Белые пальцы подтолкнули её по столу.

— Три миллиона, — коротко сказал Шэнь Цзисин.

Чжоу Или приподнял бровь, взял карту:

— Пароль?

— 1225.

Тот на секунду замолчал, затем небрежно сунул карту в карман брюк.

Официально Шэнь Цзисин остался без гроша.

Он спокойно закрыл глаза.

Чжоу Или всё ещё мучило похмелье. Он, похоже, спустился только выпить воды и уже собирался вернуться наверх, но вдруг постучал пальцами по столу.

— А, кстати. У тебя деньги легко появляются. Захочешь снова потрогать — обращайся.

Шэнь Цзисин:

— ...

Чжоу Или весело усмехнулся, зевнул и ушёл, взъерошив вызывающие синие пряди.

И внешностью, и характером он напоминал маленького львёнка, который любит кусаться.

Хулиганит, чтобы хозяин обратил внимание.

Львы тоже относятся к кошачьим, лениво подумал Шэнь Цзисин.

Он посмотрел на широкие плечи удаляющегося человека и вдруг окликнул:

— Чжоу Или.

Тот остановился, но не обернулся.

— Деньги ты получил. У меня вопрос. Почему ты помог мне?

Чжоу Или поднял холодный взгляд.

После прежней сладкой двусмысленности и нынешнего разрыва вопрос прозвучал слишком прямолинейно.

Фактически он означал:

«Ты всё ещё меня любишь?»

<http://bllate.org/book/18438/1762241>